А. В. ПОППЭ

РУССКИЕ МИТРОПОЛИИ КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОЙ ПАТРИАРХИИ в хі столетии

(Окончание)

3. ΠΟCΛΑΗΜΕ Ο ΟΠΡΕCΗΟΚΑΧ Λέοντος μητροπολίτου τῆς έν Φωσία Πρεσθλάβας

Полемическое сочинение митрополита Леонтия, направленное глав ным образом против совершения латинянами таинства евхаристии на опресноках, издавна находится в научном обиходе и не раз привлекалось как решающее доказательство «переяславского тезиса» 1. Автора послания отожествляли с известным по русским источникам XIII—XVI вв. первым (либо вторым) митрополитом Руси Леоном, занимавшим престол митрополии, согласно Никоновской летописи, в 991—1004/8 годы 2. В последнее время исследованием сочинения Леонтия занядся В. Мошин и пришел к заключению, что послание об опресноках действительно является сочинением митрополита Руси с кафедрой в Переяславле и относится к концу X либо к началу XI столетия 3. В. Мошин утверждает, что послание митрополита Леонтия находится на грани, отделяющей эпоху Фотия от эпохи Кирулария, предшествуя полемическим сочинениям, посвященным вопросу об опресноках, начиная с 1053 г. (Лев Охридский, Михаил Кирударий, Петр Антиохийский, Никита Стифат и Никон Черногорец). Послание Леонтия особенно близко, утверждает Мошин, современным ему сочинениям Никиты Никейца, так как они «отличаются от названных полемистов Кирулариевой эпохи тем, что не забывают, подобно последним. указать на главное, догматическое заблуждение латинян — на их учение об исхождении св. Духа» 4.

¹ Лучшее издание послания митрополита Леонтия об опресноках — издание В. Н. Бенешевича: Памятники древнерусского канонического права, ч. И, вып. 1.

Пг., 1920, № 2, стр. 73—101. 2 ПСРЛ, IX, стр. 64, 68, 69. Распространению этого мнения способствовал научный авторитет Е. Е. Голубинского (указ. соч., т. І, пол. 1, стр. 274 сл., 853). См. также И. У. Будовниц. Словарь русской, украинской, белорусской письменности и лите-

И. У. Б ў д о в н и ц. Словарь русской, украинской, белорусской письменности и литературы до XVIII в. М., 1962, стр. 149.

3 В. М о ш и н. Послание русского митрополита Леона об опресноках в Охридской рукописи.— ВS, XX IV, 1963, стр. 87 сл.

4 В. М о ш и н. Указ. соч., стр. 97—98. Подобной точки зрения придерживались А. Попов (Историко-литературный обзор древнерусских полемических сочинений против латинян. М., 1875, стр. 1—46) и А. С. Павлов (Критические опыты по истории древнейшей греко-русской полемики против латинян. СПб., 1878, стр. 26—39). Йм возражал М. Чельцов, книга которого В. Мошину была недоступна (М. Ч е л ь ц о в. Полемича можлу граками и латинянами по вопросу об опресноках в XI—XII веках. СПб. мика между греками и латинянами по вопросу об опресноках в XI—XII веках. СПб., 1879). Миение Чельцова, датировавшего послание Леонтия временем после 1053 г., подтверждается новыми изысканиями (H. G. B e c k. Kirche und theologische Literatur im Byzantinischen Reich. München, 1959, S. 306—322).

Это утверждение было бы весьма существенно, если бы не факт, что хотя в 1053/1054 г. в центре спора действительно находился вопрос о виде хлеба в евхаристии, однако почти одновременно в полемике того времени упоминается также и основное догматическое расхождение между восточной и западной церквами.

Константинопольский патриарх Михаил Кируларий в своем первом письме к антиохийскому патриарху Петру, перечисляя заблуждения латинян, указывает и на filioque. Занимавший умеренную и примирительную позицию Петр Антиохийский в своих ответных письмах (1054 г.) к венецианскому архиепискому Доминику и к патриарху Михаилу Кируларию, отмечая, что разница в практике евхаристии не так уж важна, подчеркивает значение догмата св. Троицы и осуждает учение латинян об исхождении св. Духа.

Папский легат кардинал Гумберт из Сильва Кандида в написанных в Константинополе замечаниях (июнь 1054 г.) также затронул вопрос о filioque. Ему посвятил свое второе полемическое сочинение «Синтезис» (1054 г.) Никита Стифат 5. В начале полемики в 1053/4 г. учение об исхождении св. Духа, бывшее со времен Фотия кардинальным пунктом разногласий между церквами, не выдвигалось как главный предмет споров, хотя о нем не забывали упоминать. Но с момента, когда папские легаты положили на престол св. Софии в Константинополе акт отлучения от церкви патриарха и его сторонников (16 июля 1054 г.), этот вопрос уже нельзя было обойти. В отлучительной грамоте выдвигалось обвинение в том, что «отступники», подобно духоборцам и богоборцам, исключили из символа веры тезис об исхождении святого духа «и от сына» 6.

К концу XI в. полемика по вопросу о filioque разгорается, ей уделяет внимание каждый византийский полемический трактат, а в XII в. по значению она занимает главное место. В диспутах греческих и латинских богословов на соборах в Бари в 1098 г. и в Константинополе в 1112 г. обсуждался преимущественно вопрос об исхождении св. Духа 7.

В послании митрополита Леонтия опресноки занимают центральное место: из 19 пунктов полемики 12 касаются евхаристии. Только один, последний, пункт диалога посвящен вопросу о filioque. Он высказан в умеренном тоне, близком к тону письма Петра III Антиохийского, послания митрополита Руси Иоанна II Продрома к папе римскому Клименту (ок. 1085 г.), также к тону трактата об опресноках иерусалимского патриарха Симеона (1084—1099) в. При этом Иоанн II, указывая на отступления римской церкви «от правой веры», в качестве самых важных обвинений выделяет два пункта — служение на опресноках и прибавление к символу filioque в. Этим пунктом он и завершает, подобно Леонтию, перечень латинских «отступлений».

⁵ Acta et scripta, que de controversiis ecclesiae graecae et latinae seculo undecimo composita extant. ed. C. Will. Lipsiae et Marburgi, 1861, p. 181—182 (Mich. Cerul., epist. 1 ad Petrum Antioch., cap. XI—XIV), p.201—202 (Epist. Petri Antioch., cap. XV, XXII. Cp. славянский перевод Павлова. — Указ. соч., стр. 376—377). См. PG, t. 120, col. 777 sq, 803 sq. Cp. A. M i c h e l. Humbert und Kerullarios, t. I. Paderborn, 1925, S. 97—111, t. II, Paderborn, 1930, S. 159—167, 343—409; H.- G. B e c k. Op. cit., S. 312, 317, 533—548.

⁶ PL, t. 143. col. 1003; Acta et scripta..., p. 153; см. также ответный эдикт патриаршего синода (Acta et scripta..., p. 158; PG, t. 120, col. 7395; Cp. A. M i c h e l. Op. cit., II, S. 42, 44, 90 и М. Ч ельцов. Указ. соч., стр. 63).

⁷ О полемике по вопросу о filioque в конце XI—XII в. см. Н. Le i b. Rom, Kiev et Byzance à la fin du XIe siècle. Paris, 1924, p. 290—295, 312, 331—334; М. Чельцов. Указ. соч., стр. 72—73 и Н.- G. Вес k. Op. cit., S. 616.

8 Текст опубликован: В. Le i b. Deux inédits Byzantins sur les azymes au début du

⁸ Текст опубликован: B. Le i b. Deux inédits Byzantins sur les azymes au début du XIIe siècle. Roma, 1924, p. 213—239. Авторство доказал А. M i c h e l. Amalfi und Jerusalem im griechischen Kirchenstreit. Rom, 1939. Cp. H-G. B e c k. Op. cit., S. 611.

⁹ Издание греческого текста и древнерусского перевода послания см.: А. Павлов. Указ. соч., стр. 169—185, 173—174 и 184—185.

Произведенное В. Мошиным сопоставление послания митрополита Леонтия с сочинениями Никиты Никейца, как произведений, современных друг другу и близких тематически, противоречит, однако, его же хронологическим выводам. В. Мошин считает, что Никита Никеец жил на рубеже X и XI столетий, тогда как в действительности творчество этого автора развернулось во второй половине XI — начале XII в. До 1117 г. он был хартофилаком константинопольского патриарха (и в этом сане известен как писатель), а после этого года — митрополитом Никеи ¹⁰. Относительно же тематической близости произведений этих двух авторов следует отметить, что она целиком объясняется использованием общих источников сочинений Петра Антиохийского, Льва Охридского и Никиты Стифата.

В остальном же трактаты митрополита Леонтия и Никиты Никейца совершенно независимы. Это отразилось и на отношении обоих авторов к их общим источникам, и на самостоятельности их аргументации. Так, например, по вопросу о совершении евхаристии Христом Никита Никеец развивает положение Льва Охридского о двух пасхах, митрополит же Леонтий вслед за Никитой Стифатом и Петром Антиохийским защищает гипотезу о вечере в 13 день луны, за день до законной пасхи. Шире по сравнению с Леонтием (и их общими источниками) хартофилак Никита Никеец освещает и вопрос о сущности хлеба, употребляемого при евхаристии ¹¹.

Считая Никиту Пафлагонца современником патриарха Фотия, В. Мошин отождествляет его с Никитой Византийцем, известным богословом, занимавшимся вопросом o filioque. Но ни он, ни живший в X столетии Никита Пафлагонец, ни, наконец, Никита Давид (всех троих часто смешивают в литературе) не писали об опресноках 12. Не входя в детали атрибуции, отметим лишь, что сам полемический трактат, приписываемый в рукописных заголовках то Никите Давиду Пафлагонцу-философу, то Иоанну Дамаскину, заслуживает особого внимания, тем более что (по мнению В. Мошина) он служил для митрополита Леонтия главным источником 13. Автором этого сочинения следует, несомненно, считать анонима, прикрывавшегося именем известного и более раннего писателя, ибо это произведение было написано позднее, когда уже велись споры по вопросу об опресноках. Ведя борьбу с «заблуждениями латинян», византийские полемисты часто прибегали к этому приему, подписывая свои сочинения именами не только Фотия и Михаила Синкелла, но и более ранних богословов — таких, как Афанасий Великий и Иоанн Дамаскин, которым также приписывались некоторые трактаты об опресноках 14. Распространенная во всяких религиозных распрях практика ссылаться на авторитеты имела целью прельстить верующих, но ею не должны «прельщаться» современные исследователи.

В трактате, подписанном именем Никиты Давида Пафлагонца, обсуждается всего один вопрос — о времени пасхальной вечери 15. Заявляя,

греческий и славянский тексты Никиты Никейца см.: А. Павлов. Указ. соч., стр. 135 - 144.

Deux inédits Byzantins, p. 153—154.

14 PG, t. 26, col. 1327 sq.; t. 95, col. 388 sq; J. Hergenröther. Op. cit., Bd. III, S. 172 f.; М. Чельцов. Указ. соч., стр. 4, 5, 25, 41—42; Н.- G. Вес k. Op. cit.,

¹⁰ J. Hergenröther. Photius, Patriarch von Constantinopol, t. III. Regensburg, 1869, S. 802, 869 f.; М. Чельцов. Указ. соч., стр. 8, 9, 121; А. Місhel. Op. cit., I, S. 26—27; Н.-G. Вес k. Op. cit., S. 619.

11 Подробнее см. М. Чельцов. Указ. соч., стр. 54—55, 110, 179, 215, 269, 294;

¹² Cp. H.- G. Beck. Op. cit., S. 311, 530, 548, 565.
13 В. Мошин. Указ. соч., стр. 98. Cp. А. Павлов. Указ. соч., стр. 36—37. Об атрибуции этого трактата Иоанну Дамаскину и другим см.: PG, t. 94, col. 413; B. Leib.

¹⁵ Произведение это находится (как и послание митрополита Леонтия) в сборниках Синодальной библиотеки в ГИМе (Москва) под №№ 366 (239), л. 106 об. — 110; № 368 (240), л. 110—115; № 207 (250), л. 351 об. — 356. Ср. Владимир архимандрит

что тайная вечеря состоялась в 13 день первого месяца, автор не только расходится с положением Льва Охридского о двух пасхах, но не соглашается и с Петром Антиохийским, предлагая более тонкое толкование евангельского «первого дня опресноков» как дня, предшествовавшего празднику опресноков. Митрополит же Леонтий повторяет положение Петра Антиохийского, что под первым днем опресноков у первых трех листов подразумевается 10 день первого месяца, начинающий как бы «предпраздник» пасхи 16.

Было бы странно, если бы Леонтий, располагая более обоснованной и убедительной аргументацией специального трактата о пасхе, предпочел противоречивое толкование Петра Антиохийского. Леонтию трактат о хронологии пасхальной вечери, видимо, не был известен, хотя он и был написан во второй половине XI в., что явствует из упоминания о нем

у архиепископа болгарского Феофилакта ¹⁷.

Зашишая мнение, что послание митрополита Леонтия было составлено под влиянием разрыва между Римом и Византией в 996-998 гг. (либо самое позднее в 1009-1012 гг.), В. Мошин приводит в доказательство лишь свидетельства о возобновлении патриархами Сисинием II и Сергием II окружного послания Фотия ¹⁸. Он, однако, не ставит вопроса о том, как в конце Х — начале ХІв. в Риме реагировали на упрек в совершении евхаристии на опресноках и на иные обвинения. Между тем до 1053/4 г. латинская письменность следов такой полемики не сохранила ¹⁹. Судя по словам папы Льва IX и кардинала Гумберта, вопрос об опресноках не был, видимо, до этого времени предметом спора между Константинополем и Римом 20.

Послание Леонтия построено по принципу диалога — он приводит возражения противной стороны. В последних М. Чельцов, сопоставляя соответствующие тексты, с основанием усматривает некоторые перефразированные возражения кардинала Гумберта из Сильва Кандита ²¹. Выдвигая гипотезу о зависимости Льва Охридского от митрополита Леонтия τῆς ἐν 'Ρωσία Πρεσθλάβας, Μ. Мошин не учитывает, однако, литературной формы обоих посланий. Уже тот факт, что Лев Охридский никому не воз-

theca veterum Patrum. Venis. 1778, t. XII, р. 610 sq.). Древнерусский перевод издал М. Чельцов (указ. соч., стр. 379—388).

16 В. Бенешевич. Памятники, стр. 78—82. См. также письмо Петра Антио-хийского к Доминику Градскому (PG, t. 120, col. 773, sq., сар. 20). Подробнее у М. Чельцова (указ. соч., стр. 54—55, 109—110, 174—178, 180—181.)

17 РG, t. 126, col. 233 (сар. 8); Acta et scripta..., р. 239 (сар. IX). Ср. М. Чельцов В. Указ. соч., стр. 180—185. Датировку этого сочинения Феофилакта

19 Официальной полемике, открытой посланием Льва Охридского на рубеже 1052/53 г., предшествовали в 1046—1052 гг. запреты служить литургию по греческому обряду в Италии, а по латинскому— в Византии. Ср. А. М і с h e l. Op. cıt., l, S. 112 f.;

Систематическое описание рукописей Московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки, ч. І. Рукописи греческие. М., 1894, стр. 313, 316, 340. По иной рукописи, приписывающей авторство Иоанну Филопону, знаменитому монофиситу VI в., текст пасхального трактата, согласно указанию Б. Лейба, издал А. Галланди (G a l l a n d i. Bibliotheca Veterum Patrum. Venis. 1778, t. XII, р. 610 sq.). Древнерусский перевод издал

Ср. М. Чельцов. Указ. соч., стр. 180—185. Датировку этого сочинения Феофилакта (1089—1091 гг.) см. В. Г. Васильевский. Труды, т. І. СПб., 1908, стр. 147—149; В. Lеib. Rome, Kiev et Byzance, р. 41 sq; Р. Gautier. L'épiscopat de Théophylacte Héphaistos archevêque de Bulgarie.— REB, XXI, 1963, р. 162—163.

18 Ср.: V. Grumel. L'encyclique de Photius aux Orientaux et les patriarches des Constantinople Sisinnius II et Sergius II.—EO, 34, 1935, р. 129—138; і dеm. Les Regestes... 1—2, N 814, N 820; Н.- G. Веск. Ор. сіт., S. 554, 599; Даже если за полемизирующим с Грюмелем А. Михелем (ВZ, 38, 1938, S. 454—457) признать достоверность показаний с Возобновиения изглируюм Сисинием II суружного показания объявления патриаруюм в патриаруюм патриаруюм в показания патриаруюм в п о возобновлении патриархом Сисинием II окружного послания Фотия (чего В. Мошин не делает). то и тогда исходная дата полемики об опресноках останется необъясненной. Автор первой половины XII в., упоминая о схизме между двумя Сергиями, добавил: «Не знаю, что ее вызвало». Ср.: S. R u n c i m a n. The eastern Schism. Oxford, 1955, p. 32-34.

S. R u n c i m a n. Op. cit., p. 38 sq.

20 PL, t. 143, col. 775, 933; Acta et scripta..., p. 91, 94. Подробнее см.: А. Рорре. Le traité des azymes. — Вуz., XXXV, 1965, p. 511—512.

21 М. Чельцов. Указ. соч., стр. 56—57.

ражает, а напоминает и наставляет, свидетельствует о первичности его послания. Сравнение содержания текстов посланий также доказывает зависимость сочинения митрополита Леонтия от трудов Льва Охридского. Петра Антиохийского и Никиты Стифата. Одновременно, как указывает М. Чельцов, Леонтий, заимствуя у своих предшественников главнейшие доводы и соображения, излагал их совершенно свободно, языком более точным и сжатым ²².

В послании митрополита Леонтия, кроме 1) спора об опресноках, рассматриваются также вопросы: 2) субботнего поста, 3) совершения полной литургии в течение всего великого поста, 4) безбрачия священников, 5) употребления в пищу «удавленины», 6) учения о filioque. 1,2,5 и частично З пункты разногласий рассматривались Львом Охридским, остальные мы находим у Никиты Стифата. По вопросу о filioque Леонтий высказал точку зрения, господствовавшую в восточной церкви со времени Фотия. Характерно, что те же обвинения излагает ок. 1085 г. в послании к папе Клименту и митрополит Руси Иоанн II Продром, касаясь также запрета миропомазания и упоминая «о мнисеях ядущих мяса и подобная сим» 23.

Следуя за своими предшественниками и иногда несколько восполняя их аргументацию, Леонтий дал новое толкование притче о закваске. Весьма вероятно, что новое толкование было выдвинуто вместо предложенного ранее Львом Охридским, так как последнее было опровергнуто кардиналом Гумбертом ²⁴. Из этого, как и из упомянутых выше перефразировок возражений Гумберта, можно предположить, что «Диалог» римского кардинала, переведенный в 1054 г. в Константинополе на греческий язык, был знаком митрополиту Леонтию

В то время как митрополит Леонтий развивает заимствованное у Никиты Стифата филологическое доказательство употребления в евхаристии на тайной вечере квасного хлеба путем анализа семантики слов а́ртос и άζυμος евангельских текстов, митрополит Иоанн II довольствуется лишь кратким упоминанием об этом, считая это доказательство несомненным ²⁵. Подробнее эта аргументация была развита греческими богословами конца XI— начала XII в. Никитой Сеидом и патриархом Антиохии Иоанном Окситом. Оксит, делая свой семантический вывод, что опреснок не мог быть просто назван хлебом, но его назвали бы хлебом пресным (ἄρτος ἄζυμος), продолжал развивать мысль Леонтия τῆς Πρεσθλάβας, на что правильно указал, сопоставляя тексты, Б. Лейб 26.

Итак, связь между посланием митрополита Леонтия и сочинениями византийских полемистов XI—XII вв. несомненна. Она находит выражение в заимствованиях из сочинений хорошо известных Риму авторов, начавших спор в 1053—1054 гг. Но вместе с тем послание Леонтия отличается самостоятельностью, а также отчасти меньшей разработанностью

 $^{^{22}}$ Там же, стр. 128—331, 239—240; А. Місhel. Ор. сіt., II, S. 129, 131, 132, 217—218, 236—237. 23 А. Павлов. Указ. соч., стр. 178, 185. Интересно отметить, что Никон Черно-

горец (как следует из его Тактикона, слово 40), имевший во второй половине XI в. в руках сборник с сочинениями против латинян, не упоминает о сочинении Леонтия (ср.

А. Павлов. Указ. соч., стр. 33—36).

²⁴ М. Чельцов. Указ. соч., стр. 266—268, 308—309.

²⁵ См. тексты: В. Н. Бенешевич. Памятники, стр. 82—84; А. Павлов.

Указ. соч., стр. 180—181.
²⁶ Греческий текст трактата Иоанна Оксита об опресноках издал Б. Лейб (В. Lеі b. Deux inédits Byzantins, р. 244—263), превнерусский перевод издал М. Чельнов (указ. соч., стр. 389—405), филологическую аргументацию Оксита см. у М. Чельнов (указ. соч., стр. 392—394) и у Б. Лейба (В. L е і b. Ор. сіт., р. 247—250, р. 168, 193). Ср. также М. Ч е л ь ц о в. Указ. соч., стр. 205—209, 307. Иоанн Оксит, бывший патриархом Антиохии в 1089—1100 г., мог писать об опресноках в связи с переговорами об унии церквей в 1089 г., но не исключено, что он участвовал в прениях 1112 г. Ср. Р. G a uti e г. Jean V l'Oxite, patriarche d'Antioche, notice biographique,— REB, XXII, 1964, p. 134-135.

ряда вопросов в сравнении с греческими полемистами конца XI — начала XII в.²⁷

Вывод о том, что послание об опресноках Леонтия митрополита τῆς ἐν Ῥωσία Πρεσθλάβας не является документом конца Х либо первой половины XI в., а следовательно и не может служить свидетельством о существовании в то время Переяславской митрополии, не решает, однако, вопросов относительно времени и места составления этого сочинения, а также его авторства. Сравнивая послание Леонтия с другими памятниками полемической литературы, мы пришли к заключению, что его нельзя относить ко времени более позднему, чем рубеж XI в. Не исключено, что этот памятник был более ранним, чем написанное ок. 1085 г. послание митрополита Киевского Иоанна II Продрома. Но, указывая на 1054 г. как terminus ante quem non, нельзя не отметить, что послание Леонтия по общему умеренному тону полемики, несомненно, несколько отстоит по времени от года, в котором личное раздражение главных глашатаев разделения перквей, патриарха Михаила Кирулария и кардинала Гумберта, определило резкий, обличительный и оскорбительный тон выступлений. Быть может, детальные текстологические исследования с привлечением всего материала греко-латинской полемики этого периода позволят внести дальнейшие хронологические уточнения.

Если для определения времени составления послания митрополита Леонтия наиболее показательно его содержание, то в вопросе об атрибуции послания мы ограничены только данными, содержащимися в заглавии этого сочинения. Присмотримся же внимательно к заголовкам известных доселе рукописей ²⁸. Девять из них называют Леонтия митрополитом, два — архиепископом и одна — епископом 'Ρωσίας или τῆς εν 'Ρωσία Πρεσθλάβας. Последнее определение содержится в пяти списках: 1) в списке амврозианского сборника (Милан) № 534 XIII в., 2) Московской Синодальной библиотеки (ГИМ) № 368 (240) рубежа XIV/XV вв., 3) Московской Синодальной библиотеки № 207 (250) рубежа XVII/XVIII вв., по всей вероятности, копии с Син. № 368, 4) Ватиканской библиотеки № 706 XIV в., 5) Венецианской библиотеки № 154, XVI—XVII вв. в несколько искаженном виде Λέοντος ἐπισχόπου 'Ρωσίας Πελτζάβας) 29. Хотя в трех древнейших списках XIII в. только амврозианский именует Леонтия μητροπολίτου τῆς ἐν Ῥωσία Πρεσθλάβας, а остальные два (Vallicellus № В 53, Охридский № 69/85) — просто μητροπολίτου 'Ρωσίας, именно последнее определение иерархического положения автора следует признать сокращением. Это явно следует из сопоставления заголовков:

> Τοῦ θεοφιλεστάτου Λέοντος μητροπολίτου τῆς, ἐν Ῥωσία. Πρεσθλάβας περί τοῦ ὅτι, οὸ δεῖ τελεῖσθαι τὰ ἄζυμα 30.

Λέοντος μητροπολίτου 'Ρωσίας πρός 'Ρωμαίους ήτοι Λατίνους περί των άζύμων ³¹.

27 М. Чельцов. Указ. соч., стр. 119—128, 173—174, 203, 239, 306; Н.- G. Вес к. Ор. сіt., S. 318, 534 f. Греческие и латинские тезисы по вопросу об опресноках до начала XII в. изложил Б. Лейб (В. Lеі b. Deux inédits Byzantins, p. 157—176).

28 11 списков и 2 отрывка без заголовков отмечены В. Н. Бенешевичем (Памятни-

ки, ч. II, стр. 73 сл.). 8 из них были известны Н. Никольскому (Материалы для повременного списка русских писателей и их сочинений (X—XI вв.). СПб., 1906, стр. 46 сл.);

менного списка русских писателей и их сочинений (X—XI вв.). СПб., 1906, стр. 46 сл.); след одного списка в виде заголовка в сохранившейся части Охридского сборника № 69 (85) XIII в. открыт В. Мошиным (указ. соч., стр. 88 сл.).

29 Ср. В. Бенешевич. Памятники, стр. 74 и Н. Никольский. Указ. соч., стр. 47. По-видимому, на основании Ватиканской рукописи № 706 Алляцием введен в состав полемистов Лев («Leo, item Prestlavae, quae in Russia est, metropolita».— L. Allatius. De ecclesiae occidentalis atque orientalis perpetua consensione libri tres Coloniae Agrippinae, 1648, p. 872. Ср.: Codices Vaticani Graeci, III, 1950, p. 170).

30 Цит. по Синод. списку № 368 (240), л. 243 (также и в остальных трех). См. В. Бенешевич. Памятники, стр. 73—74; Владимир. Описание. стр. 317, 341; Е. Магtini, D. Ваssi. Catalogus codicum graecorum Bibliothecae Ambrosianae, t. II. Mediolani, 1906, р. 648).

31 Цит. по Синод. сп. № 366 (239), л. 95 об. Ср. Владимир. Описание. стр. 312.

31 Цит. по Синод. сп. № 366 (239), л. 95 об. Ср. В ладими р. Описание, стр. 312.

Характерно, что ни в одном из списков не содержится заголовка, который пропускал бы ἐν Ῥωσίᾳ, хотя именно этот оборот является в конструкции предложения определением вводным. По-видимому, уже в XIII в. для византийского книжника, которому хорошо была известна митрополия Руси, первоначальная формулировка заголовка не была достаточно ясна. Об эфемерной Переяславской митрополии уже не помнили.

Итак, согласно первоначальному тексту заголовка трактат об опресноках приписывался Леонтию, митрополиту Переяславля на Руси. В свете данных, которыми мы располагаем, такая атрибуция весьма правдоподобна. Митрополит Переяславля русского Леонтий, известный только по заголовку приписываемого ему политического трактата, не мог принадлежать к лицам, авторитетом которых хотел бы подкрепить свой диалог анонимный автор. Нет также оснований предполагать, что это был псевдоним какого-нибудь из греческих полемистов. Впрочем, и в та-

ком случае упоминалась бы реальная историческая личность.

Можно с основанием принять гипотезу, что Леонтий, митрополит Переяславля на Руси, был автором хотя и заимствованного по тематике, но самостоятельно переработанного полемического сочинения. Оно могло быть произведением переяславского митрополита, составленным на Руси после 1054 г. Достоверные показания первоисточников подтверждают существование в 80—90-х годах XI в. Переяславской митрополии и позволяют либо относить ее начало к 70-м годам XI в. (после 1072 г.), либо по аналогии с Черниговской митрополией даже считать, что и до 1072 г. Переяславль имел титулярного митрополита. Митрополит Леонтий занимал переяславскую кафедру, по-видимому после епископа Петра, упоминаемого в 1072 г., и до поставления Ефрема (не позднее 1077/1078 гг.). Однако, учитывая титулярный характер переяславских митрополитов, можно допустить, что Леонтий фактически распоряжался кафедрой в Переяславле до епископа Петра, который или вовсе не получил титула своего предшественника, или еще не успел его получить к вышегородскому торжеству 20 мая 1072 г., в котором он участвовал. Мы склоняемся ко второй версии и считаем, что Леонтий был митрополитом на Руси до 1072 г. В пользу этой гипотезы можно выдвинуть следующие аргументы: во-первых, учитывая взаимоотношения князей на Руси, трудно объяснить, почему византийский двор, для которого в 60-е годы XI в. имели существенное значение союзные отношения с триархией русских князей, проявил свою благосклонность к Святославу Черниговскому, обходя Всеволода Переяславского; во-вторых, время правления Михаила VII Дуки Парапинака (1071—1078), сносившегося с папой Григорием VII и обещавшего за помощь Запада против сельджуков и печенегов соединение церквей, не благоприятствовало полемике между церквами, хотя бы и умеренной по тону, но непримиримой по существу 32. После же 1078 г., когда отношения византийского двора с папством испортились, митрополит Леонтий уже не мог занимать переяславской кафедры. Все это приводит нас к выводу, что Леонтий был митрополитом Переяславля на Руси до 1072 г., в 60-е годы XI в., когда вместе с Черниговской и была, по-видимому, учреждена титулярная Переяславская митрополия. В пользу Ефрем не был единственным титулярным переяславским митрополитом,

Следует отметить, что в этой группе заголовок каждой рукописи несколько иной. Ср. В. Бенешевич. Памятники, стр. 74.

³² См. F. D o l g e r. Regesten der Kaiserurkunden des Oströmischen Reiches, Bd. 2. München — Berlin, 1925, N 988, а также 5 писем Григория VII, выдвигавшие проекты военной помощи Византии (Ph. J a f f é. Monumenta Gregoriana. — «Bibliotheca Rerum Germanicarum», t. II. Roma, 1965, p. 31—32, 64—65, 69—70, 145, 150—151). Ср. Н о f f-m a n. Papst Gregor VII und der christliche Osten. — «Studi Gregoriani», t. I. Roma, 1947, p. 169—173, 177—178. Ср. также отлучение императора Никифора Вотаниата папой от 19.XII. 1078 г. и письмо от 1080 г. о разрыве с византийским двором (Ph. J a f f e. Monumenta Gregoriana, p. 331, 435).

а имел предшественника, свидетельствует и его русское происхождение³³-Когда в Константинополе было решено повысить епископа князя Всеволола в сан титулярного митрополита, то первый кандидат был, естественно, выдвинут из рядов греческого духовенства. Вполне возможно, что им мог быть будущий автор послания об опресноках. На Руси имелись условия для создания подобного сочинения, о чем свидетельствуют как собственно русские, так и переводные памятники того времени.

Если даже оставить в стороне сомнительное по датировке сочинение, носящее имя митрополита Георгия (в сохранившейся редакции, несомненно, более позднее), то наше внимание должно привлечь тематически близкое трактату Леонтия послание Иоанна II к папе Клименту (ок. 1085 г.). Сохранились также два послания митрополита Никифора (1104—1121) к Владимиру Мономаху и к волынскому князю Ярославу Святополковичу, излагающие «ереси латинския» 34.

Против написания сочинения Леонтия на Руси может, на первый взгляд свидетельствовать отсутствие его перевода, хотя в древнерусском рукописном наследии (списки XIV-XVII вв.) встречаются многочисленные переводы антилатинских полемических трактатов. Написанное по-гречески послание Иоанна II Продрома, обращенное к конкретному адресату, сразу же было переведено на славянский язык. Быть может, однако, послание митрополита Леонтия не было переведено, так же как не был переведен на славянский язык «трактат о латинах» архиепископа болгарского Феофилакта. Послание Леонтия, написанное в форме диалога, умеренное по тону, формулирующее ответы во втором лице множественного числа и начинающееся оборотом "Ανδρες 'Ρωμαῖοι, ακούσατε, являясь риторическим произведением, могло предназначаться для 'выступления на диспуте. Леонтий действительно мог участвовать в подобном диспуте во время одной из своих поездок в Константинополь. Такие богословские споры могли состояться и на Руси, куда часто приезжали западноевропейские посольства 35.

По вопросу об атрибуции рассматриваемого послания об опресноках предлагалось также иное решение. Некоторые ученые отказывались датировать этот памятник временем до 1054 г. Тем самым они не признавали автором этого сочинения митрополита Руси Льва, якобы управляв-шего церковью на Руси на рубеже X—XI вв. 36 Однако при этом не учитывались известия источников о Переяславской митрополии, существовав-

1963, стр. 21—46.

34 Н. Никольский. Указ. соч., стр. 197—202, 211 сл.; А. Попов. Указ. соч., стр. 99—118; А. Павлов. Указ. соч., стр. 48—65, 157.

35 Можно указать здесь на миссию императора Генриха IV к Святославу в 1075 г., возглавляемую настоятелем кафедрального собора в Трире Бурхардом. См. ПВЛ, т. I, стр. 131; L a m p e r t i m o n a c h i H e r s f e l d e n s i s opera, ed. O. Holder-Egger. Hannoverae et Lipsiae, 1894, p. 202, 225—226.

³³ Г. Пашкевич (H. Paszkiewicz. The Making of the Russian Nation. London, 1963, p. 223) под влиянием гипотезы М. Д. Приселкова о грекофильстве Всево лода и Владимира Мономаха видит в Ефреме грека, одного из инициаторов введения на Руси богослужения на греческом языке. Последнее предположение, однако, не находит подтверждения в источниках. О русском происхождении Ефрема, постриженного около 1061/2 г. в Печерском монастыре и бывшего приближенного Изяслава, убедительно свидетельствуют данные жития Феодосия и Печерского Патерика. См. Патерик Киевского Печерского монастыря. СПб., 1911, стр. 24, 106, 149, 151 сл., 206. Пашкевич ошибается, когда пишет (H. P a s z k i e w i c z., Op. cit., p. 92, 219), ссылаясь на тот же Патерик, о греческой национальности ростовского епископа Леонтия (ок. 1071 г.). Пре-ком сделал Леонтия — монаха Печерского монастыря—автор его жития в XII в. Поли-тические интересы ростово-суздальского агиографа (стремление иметь свою митропо-лию) метко подметил Н. Н. Воронин. См. Н. Н. Ворон и н. Житие Леонтия Ростов-ского и византийско-русские отношения второй половины XII века. — ВВ, XXIII,

^{№ 36} О появлении митрополита Льва (Леона) в списках русских иерархов см. мои замечания (А. Рорре. Uwagi, II, str. 567—569; i d e m. Le traité des azymes, p. 524— 527).

шей во второй половине XI в. На основании заголовка послания была создана гипотеза о том, что оно является сочинением Леонтия, митрополита Преславы Болгарской. Памятник датировали второй половиной XI началом XII в. 37

Первая попытка подобной атрибуции принадлежит историку церкви иерусалимскому патриарху Досифею, жившему в XVII в. Лосифей в своем труде уделил много внимания рассмотрению полемических греко-латинских трактатов. На основании заголовка послания Леонтия, которое было ему известно по рукописям, пересланным им в 1693 г. вместе с пругими книгами в Москву и хранящимся в настоящее время в Государственном Историческом музее [упоминавшиеся выше Синод. №№ 207 (250) 366 (239)) и 368 (240)] ³⁸, Досифей ввел в алфавитный список «тех греков, которые писали против новшеств латинян», Леонтия Πρεσλάβας ήτοι Μαρχιανουπόλεως 39. В рукописи Досифей, естественно, встретил имя Леонтия, митрополита τῆς ἐν Ῥωσία Πρεσθλάβας (Син. № 368 и 207) и просто Ῥωσίας (Син. 366), но не включил его в свой список, критически переосмыслив заголовок. Пояснительную надпись ήτοι Μαρχιανουπολεως он ввел, следуя перковной традиции, которая видела в преславской кафедре, основанной в связи с христианизацией Болгарии, преемницу древней балканской митрополии в Маркианополисе 40.

Ошибка в списке Досифея отнюдь не редкость. Так, например, болгарский архиепископ Лев Охридский, который своим посланием к Иоанну, епископу Трани в Апулии, открыл полемику об опресноках, фигурирует в списке Досифея дважды: перед Леонтием Πρεσλάβας (как Лев Βουλγαρίας) и после него (как Лев Αγριδίνος). Именно этот церковный иерарх выступает в заголовках своих полемических посланий попеременно то как Лев Болгарский, то как Лев Охридский, ибо кафедра болгарской церкви находилась в то время в Охриде.

Сообщение Досифея безоговорочно принял Д. Цухлев как «неоспоримое свидетельство почти современного писателя». При этом он спутал действительного автора «Истории Иерусалимского патриархата» Досифея (1669—1707) с Досифеем, жившим в XII в. и также бывшим патриархом Иерусалима (1187—1189). Толкуя заголовок послания Леонтия под этим углом зрения, Д. Цухлев готов был усматривать в словах ἐν 'Ρωσία если не вставку, то искаженную запись балканского города 'Рообом, из которого Леонтий мог либо происходить, либо находиться в нем на кафедре до прихода в Преславу 41. Рукописная традиция послания подобных догадок отнюдь не подтверждает. Нельзя также согласиться и с М. Чельцо-

³⁷ См. М. Чельцов. Указ. соч., стр. 50—53; В. Leib. Deux inédits Byzantins, р. 149; В. Leib. Rome, Kievet Byzance, р. 34; J. Ledit. «Russi».— «Dictionnaire de Theologie Catholique», XIV—1, 1939, р. 217 suiv.; А. Місhel. Humbert und Kerullarios, t. II, S. 129; Н.- G. Вес k. Ор. сіt., S. 312, 610, 754. Наиболее подробно см.: Д. Цухлев. История на българската църква, т. І. София, 1910, стр. 865, 919—921. А. Деметракопулос причислил митрополита Леонтия к полемистам XIV—XV вв. (А. Demetra copoulos. Graecia orthodoxa sive de Graecis qui contra Latinos scripserunt et de eorum scripsis. Lipsiae, 1872, р. 93).

38 Владимир. Описание, стр. 310, 489, 738, 786. На этих рукописях [Син. № 207 (250), копия с № 368 (240)] имеются собственноручные пометы Досифея и его племянника Хрисанфа Нотары (издателя указанного в прим. 39 труда своего дяди).

илемянника Хрисанфа Нотары (издателя указанного в прим. 39 труда своего дяди), на что мое внимание любезно обратил Б. Л. Фонкич. Следует отметить, что послание Леонтия в Синод. № 366 (лл. 95—100) находится после сочинения Льва Охридского, вслед же за ними следует послание митрополита Иоанна II Продрома.

вслед же за ними следует послание митрополита и оанна и продрома.

39 (Іστορία περί τῶν (Іεροσολύμοις πατριαρχευσάντων συγγραφεῖσα... παρὰ τοῦ... πατριάρχου τῶν (Ιεροσολύμων... Δοσιθέου. Βουχουρέστιον, 1715, βιβλ. Χ, μέρος 3, σελ, 1144.

40 Поэтому-то в литературе, на основании известий Досифея, ощибочно и определяется местоположение Преслава на месте древнего Маркианополиса (RE, t. XIV, S. 1510; H.- G. B e c k. Op. cit., S. 610). См. также S. S t a n c e w. Pliska und Preslaw.—

«Antike und Mittelalter in Bulgarien». Berlin, 1960, S. 219—264 (Berliner Byzantinisticate Abelton, Nr. 24). sche Arbeiten, Nr. 21).

⁴¹ Д. Цухлев. Указ. соч., стр. 919-921.

вым, что в XI в. якобы не существовало определенного значения слова 'Ρωσία, а в это понятие можно было включать и области грасположенные по

Дунаю 42.

Следует обратить внимание на то, что в византийских памятниках XI-XIII вв. (у Георгия Кедрина, Анны Комнины, Михаила Атталиата, Георгия Акрополита, на печатях стратигов Льва Пигонита и Андроника Дуки) болгарский Преслав определяется как μ εγάλη Πρεσθλάβα 43 . Это является еще одним аргументом против происхождения послания Леонтия из Запунайской Преславы. Нет также никаких свидетельств в пользу существования в XI-XII вв. (до освобождения Болгарии в 1187 г.) митрополии Преславы. Известия о ней относятся лишь к началу XIII в. 44

В научной литературе еще не было отмечено стремления переписчиков к упрощению, вернее, к «исправлению» заголовка послания Леонтия, проявившееся уже в XIII в., хотя оно упорно связывалось с Русью. Эфемерная Переяславская митрополия уже тогда была забыта. Толкование Посифея пошло в пругом направлении. Переяславская митрополия на Руси показалась Досифею дивом, а так как ему была хорошо известна средневековая болгарская митрополия Преславы, то он и дал соответствующий комментарий. Следовательно, сообщение Досифея является не воспроизведением свидетельства более раннего источника, а попыткой объяснения загадочного названия, предпринятой историком перкви в XVII в.

Итак, в пользу Преславы болгарской говорит исключительно ономастическая близость названий двух городских центров на Руси и в Болгарии. В связи с четкостью определения заголовка не подлежит более сомнению, что послание об опресноках является сочинением Леонтия, митрополита русского города Переяславля. Это подтверждается и существованием на Руси во второй половине XI столетия Переяславской митрополии.

⁴² М. Чельцов. Указ. соч., стр. 52—53. См. А. В. Соловьев. Византийское имя России. — В В. XII, 1957, стр. 134—146; Н. То w m i a ń s k i. О znaczeńiu nazny Ruś w X—XIV w. — «Кwartalnik Historyczny», 1957, N 1, str. 92—96; А. Роре Uwagi, II, str. 566—567. Ср. В. Г. Васильевский. Русские на Дунае в XI в. — «Труды», т. І. СПб., 1908, стр. 132—4.

43 В. Златарски. История на Българската държава през средните векове, т. ІІ. София, 1934, стр. 480; N. В й песи, Р. Рараћа g i. Plombs byzantins découverts à Silistrie. — Вуz., X, 1935, р. 602 sq; Г. Г. Литаврин. Болгария и Византия в XI—XII вв. М., 1960, стр. 282.

44 Е. Голубинский. Краткий очерк православных церквей, болгарской, сербской и румынской. М., 1871, стр. 51, 94; Н. Gelzer. Ungedrucktre... Візtümerverzeichnisse... — ВZ, II, 1893, S. 61; В. Н. Златарски. Указ. соч., т. ІІІ. София, 1940, стр. 155, 183, 195—196, 203.